

Представление о «Божественном»: современные варианты прочтения

Елена Всеволодовна Золотухина-Аболина

доктор философских наук, профессор, Южный федеральный университет

elena_zolotuhina@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена вопросу о том, что понимается под Божественным в современных неортодоксальных концепциях. Автор фиксирует наличие «парарелигиозного сознания», которое формируется в европейской культуре в противовес официальному христианству и соответственно отличается от него, питаясь мистическими идеями и делая акцент на образе безличного Бога – на Божественном. Тема Божественного нередко, хотя не всегда, оказывается связана с представлением о сотворении мира путем эманации и возникновении иерархии миров. В статье рассматриваются разные наименования, которые даются Божественному – Дух, Единый, Бытие, Принцип, Трансценденция, Космическое Сознание и т.д. Божественное, данное так или иначе в человеческом восприятии, при этом получает такие характеристики как безличность, свет, пустота, непредметность, неспособность быть объектом, творческий потенциал, пребывание за пределами человеческих переживаний. Далее в статье освещаются разные способы приобщения человека к Божественному. Отмечается, что не все мыслители, которых можно причислить к «парарелигиозному сознанию», сами имели переживание Божественного, среди них есть просто ищущие, для которых Божественное выступает как идея, не реализованная в личном опыте. Иные авторы, официально принадлежащие к христианству, напротив, обладают личным опытом Божественного, но как правило, несущим на себе печать убеждения в греховности человека. Если же ищущие неортодоксальны, то у них есть три пути соотношения с Божественным: слияние с Абсолютным, диалогическое отношение экзальтированной любви и просветление. Просветление как путь соединения с Божеством характеризуется эффектом «Божества в мире», когда эмпирическая реальность не исчезает, а становится прозрачной для Духа.
Ключевые слова: Божественное, парарелигиозное сознание, маргинальная религиозность, Дух, Абсолют, Космическое сознание, просветление.

The idea of the "Divine": modern versions of reading

Elena V. Zolotukhina-Abolina

Ph.D., Full Professor, Southern Federal University

elena_zolotuhina@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the question of what is meant by the Divine in modern unorthodox concepts. The author records the presence of a "para-religious consciousness", which is formed in European culture as opposed to official Christianity and, accordingly, differs from it, feeding on mystical ideas and emphasizing the image of an impersonal God – the Divine. The theme of the Divine is often, though not always, connected with the idea of the creation of the world by emanation and the emergence of a hierarchy of worlds. The article discusses various names that are given to the Divine – Spirit, Unity, Being, Principle, Transcendence, Cosmic Consciousness, etc. The Divine, given one way or another in human perception, at the same time receives such characteristics as impersonality, light, emptiness, non-visibility, inability to be an

object, creativity, being beyond human experiences. Further, the article highlights various ways of introducing a person to the Divine. It is noted that not all thinkers who can be counted among the "para-religious consciousness" themselves had an experience of the Divine, among them there are simply seekers for whom the Divine appears as an idea not realized in personal experience. Other authors who officially belong to Christianity, on the contrary, have personal experience of the Divine, but as a rule, bearing the stamp of conviction in the sinfulness of man. If the seekers are unorthodox, then they have three ways of relating to the Divine: merging with the Absolute, a dialogical attitude of exalted love, and enlightenment. Enlightenment as a way of connecting with the Deity is characterized by the effect of "Deity in the World", when empirical reality does not disappear, but becomes transparent to the Spirit.

Keywords: *Divine, para-religious consciousness, marginal religiosity, Spirit, Absolute, Cosmic consciousness, enlightenment.*

© Е.В. Золотухина – Аболина (Ростов-на-Дону). elena_zolotuhina@mail.ru. Южный федеральный университет. Южный Полюс 8 (1/2) (2022) DOI: 10.18522/2415-8682-2022-8-4-12

Постановка проблем. Божественное, божественно, Божественность ... О чем речь? Прежде всего, само слово воспринимается как прилагательное: Божественное Откровение. Во-вторых оно воспринимается как похвала: прекрасно! Божественно! – то есть, великолепно-замечательно. В-третьих, в выражении «Божественность» (в русском языке – женский род, «она»), прочитывается указание на Бога, но в некотором размытом смысле, тяготеющем, скорее, к среднему роду «Божественное» не как прилагательное, а как онтологическое «оно»: нечто, предпосланное миру, возвышающееся над ним, предшествующее ему и им руководящее.

Родившись в дохристианской античности, представление о Божественном, не исчезло с веками и тысячелетиями, хотя и было вытеснено из лексики и обихода догматическими христианскими представлениями. Оно тихо жило в откровениях мистиков и возродилось в XIX-XX веке как и в вышедших на поверхность эзотерических учениях, так и в философских поисках авторов, пожелавших отказаться от конфессиональной принадлежности, но не перешедших в стан чисто светских философов или атеистов. На мой взгляд, Божественным стало принято обозначать *трансцендентный источник мира, не имеющий как правило, собственно личной природы*, всепроникающий и континуальный, такой, который по своим характеристикам не вмещается в описания, даваемые христианством, не равнозначен ни Яхве Ветхого Завета, ни Христу. Хотя практически все современные представления о Божественном – это тоже монотеизм, в том смысле, что оно рассматривается как единое и единственное надэмпирическое начало, способное порождать как образ одного верховного личного Бога, так и образы политеистических богов – распорядителей разных сил вселенной. В европейской философии идея безличного верховного начала была ярко выражена в концепции Б. Спинозы, что породило в XIX веке бурные дебаты среди немецких мыслителей.

В сегодняшнем контексте термин Божественное может функционировать именно в противоположность христианскому личному Богу

В предлагаемой читателю статье я хотела бы попытаться ответить на три основных вопроса:

- Какие имена получило Божественное, понятое в названном выше смысле, в XX веке?

- Каковы свойства Божественного?

- Как мы приобщаемся к Божественному?

Как автор статьи я стою на позициях интеллектуальной симпатии по отношению к тому, что называю далее «парарелигиозным». Я не могу целиком доверять авторам-информантам и считать их суждения о Божественном истиной в последней инстанции, но я

склонна с интересом изучать их опыт, поскольку он богат и обширен, а также находить в нем полезные для современного сознания экзистенциально-психологические моменты.

Множество имен Божественного. У Божественного – безличного творящего трансцендентного – много имен, которые дают ему представители разнообразных *неортодоксальных* направлений современной религиозности. Как обобщенно назвать эту религиозность, пребывающую вне конфессиональных рамок? В западных исследованиях она названа просто *spirituality* (духовность), в работе П.Г. Носачева [1] она именуется «маргинальной религиозностью», я предпочитаю говорить о «парарелигиозном сознании» [2]. Порой разные варианты такого вида религиозности объединяют под названием *New Age*, «новый век», по имени синкретических движений, возникших в Европе в 60-х годах XX века. Однако мне представляется, что *New Age* – конкретно-историческое образование, которое на сегодняшний день осталось в прошлом, и, в силу разнообразия наличных версий и взглядов, более верно прибегнуть к отмеченным выше названиям.

К *парарелигиозному сознанию* относятся весьма разнородные направления мысли: юнгианцы и представители направления «Эранос», трансперсоналисты, современные каббалисты и хасиды, честные теософы, ученые и философы, объединенные во второй половине XX века общими исследованиями в Эсаленском институте в Биг-Суре в Калифорнии, духовидцы, медиумы и спириты из разных стран и культур, индивидуальные и даже весьма знаменитые европейские мыслители, психотерапевты эзотерического направления и т.д. Пестрое сообщество, представители которого часто на дух не переносят друг друга или вовсе друг о друге ничего не знают. Трудно было бы примирить с одной стороны, Карла Ясперса, с другой, Анни Безант, с третьей – последователей Рене Генона¹, да еще попытаться сравнить их суждения с откровениями какого-нибудь знаменитого медиума, например, Артура Форда. Слишком эти авторы разные, во многом противоречащие друг другу. И, тем не менее, все они свободны от конкретных конфессиональных взглядов, не позиционируют себя как христиане, не признают истину христианского мифа, не видят Бога как личность, не привержены соблюдению культа, а если и прибегают как, например, теософы к культовым моментам, то преимущественно в магических целях, что несовместимо с догматическим представлением о Боге и формах служения ему.

Все они *парарелигиозны*, нетрадиционны, не воцерковлены, выпадают за пределы «официальной религиозности», нередко являются «свободными мыслителями», «вольными духовидцами» или предприимчивыми психологами, не принадлежа ни к какой оформленной коллективности верующих. И для них для всех в основе мира находится именно Божественное – единое безличное начало, «нечто-ничто», способное создать и создающее все. Об этом они рассуждают, это проповедуют, об этом сообщают в своих книгах читателям. Впрочем, это начало у них именуется по-разному в зависимости от личных предпочтений, степени связи с восточными идеями или лексикой, принятой в ближнем духовном кругу. Интересно, что, по крайней мере в России, это круг искателей *не охватывается религиозными исследованиями*, потому что они не вписываются в академическое определение религии: общины не составляют, секту не организуют, в церковь не ходят, жертвы не приносят, не молятся, а медитируют, а, возможно, и вовсе не медитируют, а только рассуждают и объясняют мир наличием этого самого Божественного. Если человек не пишет книг и не ведет тренинговых групп в духе парарелигиозной психотерапии, можно никогда и не догадаться, что у него в голове. О популярности у масс парарелигиозных представлений свидетельствуют книжные магазины, полки которых ломятся от оккультно-эзотерической литературы самого разного порядка и достоинства.

¹ Р.Генон, хотя и позиционировал себя как мусульманин, в своей концепции стремится найти общее глубинное основание разных вер и опирается на идеи разных религий.

Если бы идеи не были востребованы, рынок прореагировал бы мгновенно, удалив прочь ненужную макулатуру. Но, стало быть, концепции, в фундаменте которых находится Божественное, пользуются популярностью, тем более, что парарелигиозные авторы обычно не останавливаются на самом Первоначале, а стремятся показать его путь к миру и в мир, его работу в человеческой судьбе, а также возможность соотноситься с ним.

Как же именуется Божественное, за какими обозначениями мы можем усмотреть именно его? Назовем хотя бы некоторые имена внеконфессионального Бога.

Дух. Дух – самое универсальное наименование, которое в той или иной мере употребляется всеми неортодоксальными авторами. О Духе говорит нам немецкая классическая философия в лице Шеллинга и Гегеля, да и фихтевское Я – другое имя Божественного. О духе пишет М. Шелер, автор вполне модернистский в поздних своих работах, и определяет его как «принцип, противоположный всякой жизни вообще» [3, с. 53]. Дух – то, что никогда не может быть объектом, это тот, кто смотрит, мировая субъектность, говоря словами Кена Уилбера [4], «вечный свидетель», впрочем, у Уилбера в отличие от Шелера, он же – вечный творец, фонтанирующий всеми вещами вселенной. Слово дух – наиболее частое указание не на конкретного Бога, а на разлитую в миру идеальность и божественность. Дух веет, где хочет, и дух – это то, что внутри нас.

Единый Принцип, Абсолют – имена, которое дает безличному первоначалу Рене Генона [5]. Близка Генону по терминологии и А. Безант, концептуальный подход которой он категорически отвергал. Она пишет: «Единое, Вечное, Непознаваемое, Реальное Бытие. Из Него – проявленный Бог, раскрывающийся из единства в двойственность, из двойственности в Троицу. Из проявленной Троицы происходят духовные разумные Сущности, руководящие порядком Космоса» [6, с. 7].

Бытие. Разговор М. Хайдеггера о бытии является апофатическим, и все попытки феноменологов второй половины XX века представить Хайдеггера как светского, просто весьма загадочного мыслителя, остаются напрасными. М. Хайдеггер, который из католичества вышел, а ни к какой ветви христианства не пришел, является философским искателем Божественного: «лишь из истины Бытия впервые удастся помыслить суть Священного» [7, с. 346]. Известно, что Хайдеггер отметал связь своих идей с восточными религиозными взглядами. И это понятно, его истоки – в учении Мейстера Экхарта, в мистическом переживании того Божественного, которое невыразимо и не может быть описано схоластическими категориями Фомы Аквинского, не может быть разложено по полочкам. Отсюда этот словесный танец вокруг Бытия – прислушивание, стояние в просвете, отождествление бытия и априори... Бытие – это ближайшее. С тем же успехом можно сказать, что Божественное – это ближайшее, куда труднее, в том числе для самого Хайдеггера определить характер соотношения Бытия, Бога, богов.

Трансценденция. А, вот, «трансценденция» – выражение К. Ясперса» [8], который противопоставляет его *экзистенции* – *душе*. Душа и Божественное, трансцендентное суть единство, также как у М. Шелера противоположное «миру» и «жизни» с их эмпирическими проявлениями. К. Ясперсу, также как М. Шелеру, Божественное первоначало представляется радикально недоступным для повседневности, между ними нет посредствующих звеньев, поэтому Ясперсу глубоко чужда идея «духовных иерархий» или «тонких миров», они невозможны. Но для большинства разнородных эзотерических авторов Божественное не только существует как некий свет внутри самого человека, но образует поистине лестницу, которая объективно простирается «от небес до земли» и не зависит от сознания отдельного индивида.

Плерома. Разговор о Плероме в смысле Божественного мы находим у К.-Г. Юнга. Если Самость для Юнга — это образ Бога в душе человека, то Плерома - это как раз само первоначало: «Бесконечное и вечное не имеет качеств, ибо оно наделено всеми качествами. Это ничто или полноту мы называем ПЛЕРОМА. Здесь прекращаются мысль и бытие, ибо

вечное и бесконечное не имеет никаких качеств... В Плероме есть все и ничего. Нет пользы размышлять о Плероме, ибо это означало бы саморастворение» [9, с. 373].

Космическое сознание или *Абсолютное сознание* - весьма частый термин в популярной литературе. Так в известной работе С.Грофа «Космическая игра» [10] есть глава, которая называется «Божественное и его творение», а в этой главе, как и в соседних, в качестве синонима Божественного используется целый ряд слов: Абсолютное сознание, Космическая пустота, но также Запредельное, Абсолют, Ничто, Небытие. Космический Творческий принцип.

Можно видеть, что неортодоксальные авторы, которые хотят указать на исходный пункт возникновения и существования мира, используют набор пересекающихся и дополняющих друг друга терминов, обозначающих неопределенное, но могущественное Божественное, не имеющее ни пола, ни лица.

Свойства Божественного. Не утомляя читателя цитированием, перечислим некоторые свойства по-разному названного Божественного, о котором, вообще-то трудно что-либо сказать, потому что оно «не то, не то, и не то...» На него не укажешь пальцем, оно – не вещь, не «сущее», а является «изнанкой всех вещей», тем, что их созидает, держит в бытии, воспроизводит. Оно, как уже было отмечено, Дух, чье недреманное око всегда смотрит на нас, сквозь нас и с нашим участием. Каковы все-таки его черты, которые – подчеркнем это! – даны человеку лишь через его собственное восприятие.

1. Божественное проявляет себя как свет. По сути своей это свет нефизический, да, собственно, он и видится не физическими глазами, а внутренним зрением. Человек, отождествляясь со светом, отождествляется с Божественным: «Вы сияющее Я ЕСМЬ, предшествующее всем мирам, но не чуждое всем мирам, которые вы охватываете единым взглядом, и вашей милостью будет вставать солнце, и луна будет отражать вашу славу, и вы вообще не будете существовать в этом бескрайнем пространстве Пустоты, что лишь одна и существует» [4, с. 95]. Говоря о встрече с Абсолютным Сознанием как источником творения, С. Гроф отмечает: «Люди, пережившие такой опыт, видят в Солнце самое непосредственное из всех выражений божественного, какие можно переживать в материальном мире, и им становится понятно, почему во многих культурах Солнце почитали как Бога» [10, с. 49].

2. Божественное, глубинное основание всего, лишено дифференциаций, оно принципиально непредметно, неосвязаемо, не дано в каких-либо зримых или даже ментальных образах.

3. Божественное не может быть дано в человеческих переживаниях, которые характерны для всех форм нашего существования. Это – свобода от эмоций и страстей, от напряженных дум и опасений. Связь с Божественным в просветлении уносит от человека от любых его забот, от тревожности и серьезности, от страхов и напряжения. Вся человеческая жизнь в свете Божественного видится как театр и иллюзия, как Божественная игра, поэтому мудрец смеется – в том числе над тем, над чем люди обычно плачут. Он непосредственно знает, что горести – лишь ошибка видения мира. Просветление тождественно божественной легкости и радости «здесь и сейчас». «Понимание – это блаженство в настоящий момент, безусловная свобода и реальность, само сознание без необходимости двигаться куда-то. Блаженство – это реальность сознания, основа всего творчества, трансформации и эволюции» [11, с. 298].

4. Обнаруживая себя как Пустота, Божественное в то же время богато всеми событиями и вещами мира: «Пустота есть форма, форма есть пустота». Уже процитированный мной Кен Уилбер называет это «один вкус» и полагает, что обрести приобщение к Божественному можно и в гуще обычной жизни, уловив, пережив за любым эмпирическим явлением, в том числе и за собственным маленьким «я» наличие Духа, Абсолюта, выражениями которого мы все являемся. Это как снятие «покрывала майи» -

мировой иллюзии, когда за мишурой и мельканием театрального представления обнаруживается единый автор, режиссер и исполнитель – Творческий Принцип.

5. Божественное в большинстве неортодоксальных интерпретаций не «создает» мир как мастер создает предмет, но образует его путем эманации (теософия [6]) или открывает для него пространство путем сжатия, ограничения себя (каббала [12]). То есть, изначально Творец и Ничто не противостоят друг другу, они слиты, и Ничто просто оборачивается Всем, хотя и оставляет для себя некий момент чистоты и нетронутости, онтологически отгороженный от проявленных форм некоей «бездной».

6. Как я уже упоминала выше, некоторые авторы спиритуального, парарелигиозного плана, как тот же К. Ясперс, не видят связи и переходов между Божественным первоначалом (трансцендентным) и имманентным эмпирическим миром. Но во многих концепциях, и в теософии, и в трансперсонализме, и в Каббале проявление Божественного видится как «лестница миров», где каждый последующий уровень более груб, тяжел, оформленно-предметен, чем предыдущий, хотя на самом деле все они пребывают в одном пространстве, просто на разных уровнях «глубины» или «тонкости». В популярном варианте это перечисление таких планов бытия как грубо-физический, эфирный, астральный, ментальный, причинный и затем собственно-духовные бесформенные уровни, о которых трудно что-то сказать и которые нередко именуют на восточный лад «буддхическим» и «атманическим». Отяжеленное Божественное, становясь эмпирическим миром, удаляется от света и совершенства, противоположности в нем дисгармонизированы, потому все более проявляется то, что мы называем злом. Для низших уровней проявленных миров характерен «заснувший Дух», Божественное, позабывшее о себе. Однако путь инволюции всегда сопровождается параллельным путем эволюции: через развитие сознания и подъем его на разные уровни Божественное возвращается к себе.

7. Безличное и неосязаемой Божественное, тем не менее, может приобретать личные формы проявления в образах конкретных богов, будь то монотеистические боги или фигуры из языческого пантеона.

Разумеется, в данной статье трудно раскрыть все черты Божественного, которые представлены в разнообразных источниках и в концепциях, порой во многом противоречащих друг другу. Первоначало предполагает множественность видения, разные точки зрения и несовпадающие ракурсы описания. Парарелигиозное мышление принципиально недогматично, оно не имеет единого обязательного канона и основано на опыте. Другой вопрос, что опыт разных людей порой содержит весьма близкие впечатления.

Как люди приобщаются к Божественному? Эмоционально тяжелый вариант приобщения к Божественному, пережитого в рамках христианской протестантской веры, описывает Рудольф Отто в своей работе «Священное» (1917 г.) [13]. Возможно, здесь как раз сказывается характерное для христианства представление о греховности человека, его вине перед Богом, который предстает у Отто как «священное», рассмотренное помимо его нравственного аспекта. Р. Отто повествует о божественном как «нуминозном» - грандиозном, безличном и грозном, перед которым душа человека теряется и трепещет. Очевидно, это некий вариант мистического переживания, полученный без специальных усилий и намеренной подготовки, результат экзальтированного чувства веры.

Отто фиксирует следующие черты соприкосновения с Божественным: 1) чувство тварности, выраженное в трепете, указывающем на «нуминозный объект», который находится вне меня. 2) священный ужас, который потрясает душу, приводит ее к волнению, упоению, восторгу и экстазу. 3) ощущение, что сам человек выступает как ничто перед лицом грандиозной силы. что он – «прах и пепел» в сравнении со всемогущим началом, представляющим собой «совершенно иное». Возникает умаление самости по принципу «Я – ничто, Ты – все». Человек растворяется в своем собственном ничто перед величием Бога.

4) Соотношение с Божественным глубоко иррационально и таинственно, оно и страшно, и чудесно, оно связано с демоническим ужасом.

По-другому, с иными акцентами описывает приобщение к Божественному С. Гроф, чьи суждения основаны на личном трансперсональном опыте, на отчетах его подопечных, далеко не всегда выступающих религиозными, а также на изложении переживаний восточных и западных мистиков. В уже отмеченной нами книге «Космическая игра» он говорит о двух способах войти в контакт с Абсолютным Сознанием (оно же Бытие, оно же Единое, оно же Принцип).

Первый вариант – это растворение, когда личность словно кусок сахара в чае тает, теряя свое «я», сливается с Первоначалом. Стоит заметить, что в этом случае «маленькое я» не умирает бесследно, а расширяется до размеров Абсолюта, просто в нем теряется, размывается то «собственно человеческое», партикулярное, что делает индивида именно этим уникальным субъектом. Однако подобная потеря самоидентичности по душе даже далеко не всем мистикам. Ищущие хотят сохранить себя как особый центр, соотносенный с Божественным, которое становится высшим и одновременно интимным Ты, приобретая облик Возлюбленного ли Возлюбленной. Мы видим это и в бхакти-йоге, и у персидских суфийских поэтов, и у испанских мистиков. Стремление к единению в этом случае приводит не к растворению, но к особому типу мистической коммуникации. Как отмечает Гроф, великая Встреча с Божественным, в каком бы варианте она ни состоялась, не выразима в достаточной мере человеческим языком, приспособленным к описанию лишь эмпирического предметного мира.

Следует подчеркнуть, что представители парарелигиозного сознания далеко не всегда удостаиваются этой самой великой Встречи. Те же Хайдеггер и Ясперс совершенно явно не нашли в своей жизни продуктивного свидания с Бытием и трансцендентией. Хотели, но не смогли. Не случилось. В этом смысле они вполне безблагодатны, отсюда и драматизм, даже трагизм, который наполняет их произведения, насыщенные стремлением, поиском, но свидетельствующие об отсутствии глубокого контакта с Высшим. Да и большинство людей, ментально причастных к идеям «парарелигиозного видения», не имеют личного опыта связи с Божественным. Я как автор этой статьи тоже его не имею, но полагаю, что даже чисто умственная причастность к идее Божества и созданного им иерархического мирового строения, включающего закон причин и следствий и не отвергающего свободы, много дает для ориентации в жизни и поддерживает человека в трудные минуты, указывая, что в мире есть фундаментальный порядок и что каждый внутри себя – частица Божества.

Все состояния «приобщения к Божественному» в большинстве случаев скоропреходящи, однако они оставляют серьезный след в душе того, кому посчастливилось прочувствовать единство с Абсолютным. Этот контакт дает радость, покой и уверенность. В один момент человек может путем озарения понять, в чем смысл Вселенной, ощутить, что космос – это живое присутствие, что жизнь человека вечна, и что все вещи мира совместно работают на благо всех. Человек может непосредственно и без всяких иных доказательств понять, что «все хорошо» и счастье каждого существа наперед обеспечено. Приведем довольно большую цитату из Ричарда Бёкка, который пишет: «Тот, кто проходит через подобный опыт, за несколько минут или даже мгновений узнает больше, чем за месяцы или годы учебы, и он узнает намного больше того, что давала или может дать любая учеба. Особенно это касается обретения им такой концепции целостности или, во всяком случае, некоего огромного целого, которая полностью затмевает собой любую концепцию, любое воображение или рассуждение, выросшее в Самостном сознании» [14, с. 41]. Эти слова относятся к состоянию просветления, когда Божественное не требует ни растворения, ни любовного диалога, а просто проявляет себя непосредственно среди повседневной жизни, просвечивая через формы обычных предметов и изливаясь из глаз других людей,

животных и вообще всех живых существ. В этом смысле просветление выступает как «Божественное в мире», как «Бог в мире», где сам мир являет себя как многократно более ценный и прекрасный.

В том, что касается подготовленности к «контакту с Божественным», трудно определить, какая именно и в какой мере нужна подготовка. Думается, это требует отдельного исследования. Были ищущие, прилагавшие немало молитвенных и медитативных усилий, чтобы войти в общение с Абсолютным, но были и те, к кому Божественное приходило само, без особых предупреждений. Просто являлось, заставляя их врасплох и одаривая бесценным внутренним опытом.

Краткое заключение. Сам факт написания этой статьи, востребованной журналом, свидетельствует о том, что в сегодняшнем мире, очарованном техническими достижениями и информационными возможностями, Божественное продолжает быть актуальной темой. Несмотря на страсти и войны, на прагматические интересы, материальные потребности и меркантильные соображения, на потерю религиозности в немалой части мира, Божественное каким-то образом постоянно «напоминает о себе». Хочу подчеркнуть, что, хотя «парарелигиозность», маргинальная религиозность», она же «религиозность без Бога» и формируется в качестве отдельного тренда в противоположность церковному христианству, она, питаясь мистическими откровениями, в современных условиях не отбрасывает христианства, а способна включать его как одну из своих модификаций. Потому что, в сущности, христианство способно говорить и говорит и о проявленном триедином Боге, и о Божественном в смысле прямого безличного переживания Первоначала. Однако маргинальная религиозность вообще широко открывает свои ворота и принимает в себя любые источники: и веданту, и Каббалу, и поиски специалистов-психологов. Об этом говорит и множество наименований Божественного.

Судьбы религии в постиндустриальном мире во многом не ясны, но, можно предположить, что в будущем общечеловеческая тема Единого Божественного будет одной из самых важных в жизни планетарного сознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Носачев П.Г. «Отреченное знание». Изучение маргинальной религиозности в XX и начале XXI века. М. 2015. 336 с.
2. Золотухина-Аболина Е. В., Золотухин В. Е. Современное парарелигиозное сознание: трансформация образа Бога // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2016. № 1-2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-parareligioznoe-soznanie-transformatsiya-obraza-boga> (дата обращения: 14.04.2022).
3. Шелер М. Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии. М. 1988. 552 с.
4. Уилбер К. Один вкус. М. 2004. 427 с.
5. Генон Р. Царство количества и знамения времени. М. 1994. 304 с.
6. Безант А. Древняя мудрость. М. 1992. 223 с.
7. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Проблема человека в западной философии. М. 1988. 552 с.
8. Ясперс К. Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции. М. 2012. 448 с.
9. Юнг К.-Г. Семь проповедей мертвецам, написанные Василидом в Александрии, городе, где Восток встречается с Западом // Юнг К.-Г. Дух и жизнь. М. 1996. 554 с.
10. Гроф С. Космическая игра. М. 1997. 256 с.
11. Да Лав Ананда. Слушание на коленях // Уайт Дж. Что такое просветление? М. 2004. 384 с.

12. Гонсалес-Уиплер М. Каббала для современного мира. М. 2000. 256 с.
13. Отто Р. Священное. СПб. 2008. 272 с.
14. Бёкк Р. От Самости к Космическому Сознанию // Уайт Дж. Что такое просветление? М. 2004. 384 с.

REFERENCES

1. Nosachev P.G. «Otrchechennoe znanie». Izuchenie marginal'noi religioznosti v XX i nachale XXI veka. [«Renounced knowledge». The study of marginal religiosity in the twentieth and early twenty-first centuries] М. 2015. 336 p. (in Russian)
2. Zolotuhina-Abolina E. V., Zolotuhin V. E. Sovremennoe parareligioznoe soznanie: transformaciya obraza Boga // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2016. № 1-2. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-parareligioznoe-soznanie-transformatsiya-obraza-boga> (accessed: 14.04.2022). (in Russian)
3. Sheler M. Polozhenie cheloveka v kosmose [The position of man in space] // Problema cheloveka v zapadnoi filosofii. М. 1988. 552 p. (in Russian)
4. Uilber К. Odin vkus [One Taste]. М. 2004. 427 p. (in Russian)
5. Genon R. Tsarstvo kolichestva i znameniya vremeni [Le règne de la quantité et les signes des temps]. М. 1994. 304 p. (in Russian)
6. Bezant A. Drevnyaya mudrost' [The Ancient Wisdom]. М. 1992. 223 p. (in Russian)
7. Khaidegger M. Pis'mo o gumanizme [A Letter about Humanism] // Problema cheloveka v zapadnoi filosofii. М. 1988. 552 p. (in Russian)
8. Yaspers K. Filosofiya. Kniga vtoraya. Prosvetlenie ekzistentsii Philosophy [Book Two. The Enlightenment of Existence]. М. 2012. 448 p. (in Russian)
9. Yung K.-G. Sem' propovedei mertvetsam, napisannye Vasmlidom v Aleksandrii, gorode, gde Vostok vstrechaetsya s Zapadom [Seven Sermons to the Dead, written by Basilides in Alexandria, the city where East meets West] // Yung K.-G. Dukh i zhizn'. М. 1996. 554 p. (in Russian)
10. Grof S. Kosmicheskaya igra: issledovanie rubezhei chelovecheskogo soznaniya [The cosmic game: Explorations of the frontiers of human consciousness]. М. 1997. 256 p. (in Russian)
11. Da Lav Ananda. Slushanie na kolenyakh [Listening on Your Knees] // Uait Dzh. Chto takoe prosvetlenie? М. 2004. P. 285-298. (in Russian)
12. Gonsales-Uipler M. Kabbala dlya sovremennogo mira [A Kabbalah for the modern world]. М. 2000. 256 p. (in Russian)
13. Otto R. Svyashchennoe [Das Heilige]. SPb. 2008. 272 p. (in Russian)
14. Bekk R. Ot Samosti k Kosmicheskomu Soznaniyu [From the self to the Cosmic Consciousness] // Uait Dzh. Chto takoe prosvetlenie? М. 2004. 384 p. (in Russian)